

ЗАПАДНОБЕРЛИНСКИЙ ВОПРОС В ОСВЕЩЕНИИ СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

В. Н. Болдырев

Вопрос о Западном Берлине породил в полном смысле слова лавину публикаций. В 1965 г. на Западе была издана первая более или менее полная библиография, которая давала общее представление о литературе по Западному Берлину¹. В целом за последние двадцать с лишним лет появилось более 10 тыс. работ на эту тему. Среди них и небольшие популярные брошюры и пухлые публикации (выпущенные прежде всего Информационным центром западноберлинского сената, бывшим министерством по общегерманским вопросам ФРГ и рядом пропагандистских центров ФРГ, США, Англии и Франции), которые рассчитаны на широкие круги населения, а также специальные сборники документов и объемистые исследования, предназначенные для «серьезного читателя», изданные прежде всего в Западной Германии.

Многочисленные западные издания по вопросам, связанным с Западным Берлином, можно в целом разбить на две части. В работах таких авторов, как Г. Раушнинг, Г. Манн, Р. Альтманн, фон Кубе, Г. Раш, Г. Макдермот, Е. Мюллер-Ганглов² и др., можно отметить элементы более трезвого подхода к оценке положения. Хотя позиции перечисленных авторов отличаются противоречивостью и непоследовательностью, а сами они оказались не в состоянии предложить действительно приемлемые решения, учитывающие реально существующую обстановку, их объединяет критическое отношение к политике западных держав и ФРГ в отношении Западного Берлина, стремление в той или иной степени обосновать необходимость внесения определенных коррективов в позицию Запада и поиски приемлемого для всех сторон модус вивенди в западноберлинском вопросе. К сожалению, эта группа в буржуазной историографии находилась в явном меньшинстве. Однако число ее представителей медленно, но неуклонно росло по мере того, как широкие круги мировой общественности все более понимали полную бесперспективность, нереальность и опасность политики западных держав и правительств К. Аденауэра, Л. Эрхарда и К.-Г. Кизингера, которая проводилась ими в отношении Западного Берлина.

Вторая группа буржуазных авторов, составляющая подавляющее большинство, постоянно выступала с оправданием действий западных держав и ФРГ в отношении Западного Берлина, грубо извращая и фальсифицируя политику СССР, ГДР и других социалистических стран. Как

¹ «Berliner-Bibliographie». (West) В. 1965.

² Н. Раушнинг. Mut zu einer neuen Politik. 1959; G. Mann. Der verlorene Krieg und die Folgen. München — Wien — Basel. 1962; R. Altmann. Das deutsche Risiko. Aussenpolitische Perspektiven. Seewald. 1962; «Berlin und keine Illusion. 13 Beiträge zur Deutschlandpolitik». Hamburg. 1964; Н. Раш. Die Bundesrepublik und Osteuropa. Grundfragen einer künftigen deutschen Ostpolitik. Köln. 1963; G. McDermott. Berlin. Success of a Mission? L. 1963; E. Müller-Ganglow. Mit der Teilung leben. В. 1965.

правило, в этих работах на разные лады повторялась одна и та же аргументация, полностью перекликаясь с документами и другими официальными публикациями западных держав и ФРГ, с той лишь разницей, что в изданиях США, Англии и Франции отстаивалась прежде всего их собственная линия, а в западногерманских публикациях — специфическая позиция Бонна, притом одни делали упор на политическую, другие — на правовую сторону, а третьи — на иные аспекты вопроса о Западном Берлине.

Если не считать сборников документов по Западному Берлину³ и отбросить чисто пропагандистскую литературу, то об остальных изданиях можно было бы сказать следующее. Незначительная часть авторов рассматривает проблему Западного Берлина как таковую, пытаясь дать ее во всех аспектах (историческом, политическом, международно-правовом и т. д.). Среди них можно назвать в первую очередь книгу «Отечественная хроника Берлина», написанную рядом авторов (историков, экономистов и юристов) и изданную в качестве одного из томов серии о германских городах, работу А. Риклина «Берлинская проблема», а также в известной мере выпущенный Информационным центром западноберлинского сената и выдержавший три издания (последнее 1972 г.) объемистый справочник «Берлинская азбука»⁴, составленный В. Крумхольцем. Подавляющее большинство других работ посвящено, как правило, наиболее значительным событиям, связанным с Западным Берлином, или отдельным аспектам проблемы.

В основной массе публикаций буржуазных авторов рассматривается прежде всего раскол Берлина. Подобно тому, как на Западе пытаются возложить ответственность за раскол Германии на советскую сторону, точно так же это делается и в отношении Берлина. Из указанной установки исходят, например, авторы издаваемой западноберлинским сенатом многотомной «Истории Берлина», автор книги «Блокада Берлина» У. Девисон, бывший губернатор американской зоны оккупации Л. Клей, а также бывший комендант американского сектора тех времен Ф. Хаули⁵. Особенно грубые фальсификации содержит справочник Крумхольца. Так, пытаясь придать убедительность своим измышлениям, автор, не без основания считающий важнейшим шагом в деле раскола Берлина раскол берлинской комендатуры, возлагает ответственность за это на Советский Союз. Он пишет, что якобы «16.6.1948 г. ... советская делегация покинула зал заседаний Союзной комендатуры» и тем самым ликвидировала ее⁶.

Однако в действительности, как свидетельствуют документы, дело обстоит иначе. Когда советская сторона 16 июня 1948 г. предложила обсудить на упомянутом заседании протест Объединения свободных немецких профсоюзов (ОСНП) относительно полицейских акций против него в западных секторах, американский комендант полковник Хаули демонстративно зевнул, поднялся со своего кресла и заявил, что он долго слушал, завтра у него много дел, и поэтому «он идет домой спать». После этого, не прощаясь, он покинул в 23 час. 15 мин. зал заседаний. В конце протокола последнего заседания комендатуры говорится, что она «не приняла какого-либо решения, так как обсуждение... было прервано ухо-

³ «Berlin. Dokumente 1944—1961». Darmstadt. 1961; «Dokumente zur Berlin-Frage 1944—1962». München. 1962; «Berlin. Quellen und Dokumente 1945—1951». Bd. IV. (in zwei Halbbänden). (West) B. 1964.

⁴ «Heimatchronik Berlin». Köln. 1962; A. Riklin. Das Berlinproblem. Köln. 1964; W. Krumholz. Berlin — ABC. (West) B. 1965.

⁵ «Berlin. Schriftenreihe zur Berliner Zeitgeschichte». Bd. I—III. (West) B. 1959—1962; W. Ph. Davison. Die Blockade von Berlin. Modellfall des Kalten Krieges. (West) B.—Frankfurt a. M. 1959; L. Clay. Entscheidung in Deutschland. Frankfurt a. M. 1950; F. Howley. Berlin Command. N. Y. 1950.

⁶ W. Krumholz. Op. cit., S. 450.

дом американского представителя из зала заседания»⁷. Хотя в свое время Посольство СССР в ГДР обращало внимание Информационного центра западноберлинского сената на указанные документы, они и в новом издании «Берлинской азбуки» обойдены молчанием.

В многочисленных работах, изданных в СССР и ГДР, на основе конкретных фактических данных показано, кто был истинным виновником раскола Германии. Позиция же западных держав в вопросе о Западном Берлине являлась составной частью их политики в отношении Германии в целом. Поскольку в социалистических странах до сих пор не было издано специальных работ о расколе Берлина, за исключением, пожалуй, книг Г. Адлера, Г. Кайдерлинга и П. Штульца (ГДР), а также В. Н. Высоцкого⁸, в которых есть разделы, посвященные данному вопросу, напомним здесь некоторые факты раскольнической деятельности в Берлине западных держав и правых партий, использовавших с этой целью свое большинство в городской палате депутатов.

Не кто иной, как бургомистр Фриденсбург (ХДС), по согласованию между правыми партиями и оккупационными властями западных держав перенес 13 октября 1948 г. в английский сектор заседания магистрата из его традиционной резиденции «Красной ратуши» (советский сектор), тем самым расколов его. Этими же силами в западных секторах 5 декабря были проведены сепаратные выборы в палату депутатов, расколовшие названный орган. 21 декабря того же года коменданты западных держав, отклонившие еще 28 сентября любые дальнейшие совещания с советским комендантом⁹, создали сепаратную трехстороннюю комендатуру. В это же время сепаратный магистрат при активной поддержке военной администрации западных держав раскалывает остальные общерберлинские органы и организации и разрывает почти все связи с восточной частью города. 14 мая 1949 г. западные державы ввели в своих секторах города так называемый малый оккупационный статут, который находился в полном противоречии с четырехсторонними соглашениями, закреплял и юридически оформлял раскол Берлина и сепаратное развитие его западной части¹⁰. Как признал в 1968 г. американский генерал Хистер, являвшийся в 1945—1947 гг. начальником одного из отделов американской администрации в Германии и, естественно, хорошо осведомленный об американской политике, «Берлин был расколот на основе тщательно подготовленного плана, имевшего целью вытеснить Советы из Германии»¹¹.

Значительное число публикаций посвящено специально «берлинскому кризису» 1948—1949 годов. При этом особенно грубо фальсифицируются переговоры послов США, Англии и Франции в Москве в августе 1948 г. с И. В. Сталиным и ответные меры советской стороны в связи с политикой раскола Германии и Берлина, в частности в связи с проведением тремя западными державами сепаратной денежной реформы в июне 1948 г. и распространением ее на западные сектора города. Советский Союз обвиняется даже в организации «голодной блокады» западных секторов Берлина. Типичным примером такого рода публикаций являются прежде всего официальные издания США и Англии, особенно «Доклад о дискуссии в Москве в 1948 г.», две «Белые книги» 1948 г., третий том «Истории Берлина», работы В. Девисона, М. Чарли, А. Шольца, В. Пауля, воспоминания американского посла в Москве генерала

⁷ Комендатура Берлина. Коменданты (П/48) 12.

⁸ H. Adler. Berlin in jenen Tagen. (West) B. 1959; G. Keiderling, P. Stulz. Berlin. 1945—1968. B. 1970; В. Н. Высоцкий. Западный Берлин и его место в системе современных международных отношений. М. 1971.

⁹ См. J. Rshewski. Westberlin — ein politisches Gebilde sui generis. Moskau. 1967, S. 29.

¹⁰ «История внешней политики СССР. 1945—1970 гг.». М. 1971, стр. 86.

¹¹ «Neues Deutschland», 9.VII.1968.

В. Смита и коменданта американского сектора Ф. Хаули¹². При освещении переговоров в Москве в августе 1948 г. искажается в первую очередь содержание достигнутой договоренности, чтобы оправдать отказ западных держав от выполнения согласованной в результате этих переговоров директивы глав правительств от 30 августа 1948 г. относительно введения в западных секторах города марки советской зоны, а сами переговоры в целом представить как пример неуступчивости Советского Союза и невозможности решения с ним спорных вопросов.

В действительности же факты говорят о другом. Они свидетельствуют о том, что осуществленные СССР в 1948 г. мероприятия носили ответный, вынужденный характер и советская сторона была готова отменить их, если бы западные державы соблюдали Потсдамские соглашения и отказались бы от своей раскольнической политики в Германии. Когда 2 августа 1948 г. послы трех западных держав посетили И. В. Сталина, то им было сказано, что все транспортные ограничения, введенные советской стороной, имели целью воспрепятствовать вторжению сепаратной валюты в Берлин и расколу Германии на два государства. Они являлись ответом на Лондонские решения западных держав о расколе Германии и носили оборонительный характер. Во время второй встречи с послами США, Англии и Франции 23 августа 1948 г. с целью согласования проекта коммюнике и директивы правительств четырех великих держав своим главкомам в Германии И. В. Сталин говорил, что было бы хорошо, если бы в коммюнике записали, что Лондонские решения относительно организации правительства для Западной Германии будут отложены. Если три правительства считают, что по соображениям престижа это публиковать не стоит, отмечал он, то надо по крайней мере произвести конфиденциальный обмен письмами по этому поводу¹³. Таким образом, советская сторона прилагала все усилия, чтоб найти выход из создавшегося положения и урегулировать «берлинский кризис». Согласование 30 августа 1948 г. директивы правительств четырьмя главкомам в Германии¹⁴ свидетельствует о том, что такой выход имелся и что позиция советской стороны была правильной. И не вина СССР, что согласованная директива была нарушена затем западными державами.

Что касается утверждений по поводу осуществленных советской стороной в связи с политической расколом города контрамер, то они также не соответствуют действительности. Как неоднократно отмечала советская сторона, в частности заместитель главкома Группы советских войск в Германии (ГСВГ) В. Д. Соколовский в интервью 2 октября 1948 г. газете «Tägliche Rundschau», советские представители в заявлении в Совете Безопасности ООН 4 октября 1948 г. и в ряде последующих заявлений, никакой блокады Берлина не было¹⁵. Еще 29 июня 1948 г. правление СЕПГ высказало готовность, чтобы Немецкая экономическая комиссия

¹² «The Berlin Crisis. A Report on the Moscow Discussion 1948. Department of State Publication 3298». Washington. 1948; «Die Blockade Berlins bedroht den Frieden. Das amerikanische Weissbuch und Klage gegen die UdSSR vor den Vereinten Nationen». München. 1948; «Berlin. Das Britische Weissbuch zur Krise». Hamburg. 1948; «Berlin. Ringen um Einheit und Wiederaufbau 1948—1951». Bd. 3 (West) B. 1962; W. Ph. Davison. Op. cit.; M. Charles. Berlin Blockade. L. 1959; A. Scholz. Kreuzwege der Politik. (West) B. 1950; e. j. u. s. d. Berlin im Würgegriff. (West) B. 1953; W. Paul. Kampf um Berlin. München—Wien. 1962; W. Smith. Meine drei Jahre in Moskau. Hamburg. 1950; F. Howley. Op. cit.

¹³ «Dokumentation der Zeit», 1969, № 15, S. 4.

¹⁴ В ней говорилось: правительства «решили, что нижеследующие мероприятия будут проведены одновременно при условии достижения соглашения между четырьмя главнокомандующими в Берлине об их практическом осуществлении: (а) ограничения связи, транспорта и торговли между Берлином и западными зонами, а также движения грузов в советскую зону Германии и обратно, введенные в последнее время, будут сняты; (б) немецкая марка советской зоны будет введена в качестве единственной валюты для Берлина и западная марка «Б» будет изъята из обращения в Берлине» («Dokumentation der Zeit», 1969, № 15, S. 4—5).

¹⁵ См. «Tägliche Rundschau», 3. 5.X.1948; «Der Tagesspiegel», 5.X.1948.

советской зоны взяла на себя снабжение всего Берлина. 20 июля такое же предложение было сделано секретарем берлинской организации СЕПГ Г. Матерном, а 3 декабря 1948 г.— обер-бургомистром Ф. Эбертом на специальной пресс-конференции¹⁶. Однако западноберлинские власти отклонили эти предложения.

С аналогичными предложениями неоднократно выступала и советская сторона. По представлению Советской военной администрации в Германии (СВАГ) Советское правительство приняло в июле 1948 г. решение полностью взять на себя снабжение города. С этой целью из государственных резервов СССР было выделено 100 тыс. т зерна и много другого продовольствия «для населения Берлина, включая его западные сектора». В своей ноте правительствам трех западных держав от 14 июля 1948 г. Советское правительство заявило о готовности «обеспечить достаточное снабжение для всего «Большого Берлина». 20 июля 1948 г. информационное бюро СВАГ со ссылкой на указанную выше ноту подтвердило это. 4 октября 1948 г. советские представители снова повторили в Совете Безопасности эти предложения. 12 октября 1948 г. советский комендант А. Котиков еще раз опроверг измышления о «блокаде» и напомнил о предложениях советской стороны обеспечить снабжение западных секторов города.

СВАГ и немецкие органы советской зоны оккупации Германии приняли ряд практических мер, чтобы обеспечить нормальное снабжение западных секторов Берлина. 20 июля 1948 г. информационное бюро СВАГ объявило, что жители западных секторов Берлина имеют право покупать продукты в восточной части города. 21 июля по берлинскому радио было разъяснено, что жители западных секторов могут получать с 1 августа продовольствие в магазинах советского сектора, притом по повышенным нормам, которые были установлены в советской зоне оккупации с 1 июля 1948 года. 24 июля советский комендант А. Котиков в своем приказе № 80 обер-бургомистру строго обязал магистрат и его органы соблюдать решения об обеспечении продовольствием населения западных секторов в восточной части Берлина. 17 августа информбюро СВАГ сообщило об обеспечении углем населения «всех секторов Берлина». Когда в июле производственный совет турбинного завода АЭГ (английский сектор) обратился к В. Д. Соколовскому с просьбой помочь в обеспечении электроэнергией из советской зоны, то получил согласие на это¹⁷.

Однако как магистрат, так и военная администрация трех западных держав отвергли все предложения немецких органов советской зоны и советской стороны. Предложение Советского правительства в ноте от 14 июля 1948 г. и соответствующее заявление СВАГ от 20 июля 1948 г. они отклонили как «пропагандистский маневр». Заводам АЭГ было запрещено получать электроэнергию из советской зоны¹⁸.

Итак, все меры советской стороны по усилению контроля и охраны на демаркационной линии и на границе с западными секторами Берлина были направлены не против западноберлинского населения, как отмечают даже многие авторы на Западе¹⁹, а против сепаратных действий

¹⁶ «Berlin. Behauptung von Freiheit und Selbstverwaltung 1946—1948». Bd. 2. (West) B. 1959, S. 533; «Berlin. Ringen um Einheit und Wiederaufbau 1948—1951». Bd. 3, S. 51; «Tägliche Rundschau», 21.VII.1948.

¹⁷ См. «Советский Союз и берлинский вопрос (документы)». М. 1948, стр. 58; «За антифашистскую демократическую Германию. 1945—1949». Сборник документов. М. 1969, стр. 578; «Berlin. Behauptung von Freiheit und Selbstverwaltung 1946—1948». Bd. 2, S. 563; «Tägliche Rundschau», 20.VII, 18.VIII, 5.X, 14.X 1948; «Der Tagesspiegel», 19.VIII. 1948; «Berliner Zeitung», 22.VII.1948; «Telegraf», 21.VII, 5.X.1948.

¹⁸ См. «Berlin. Behauptung von Freiheit und Selbstverwaltung 1946—1948». Bd. 2, S. 562; «Berliner Zeitung», 22, 23.VII.1948.

¹⁹ «Wiso», 1961, № 22, S. 1046.

трех западных держав, которые во что бы то ни стало стремились завершить раскол Германии и Берлина и подорвать экономику советской зоны оккупации. Блокада западной части Берлина была искусственно создана западными державами. Объявление защитных мер советского командования на коммуникациях «блокадой» и поднятие шумихи вокруг этого нужно было для того, чтобы отвлечь внимание мировой общественности от факта раскола ими Германии и Берлина, раздуть «холодную войну», подогреть военную истерию и сколотить НАТО.

В пропагандистских целях на Западе подняли крик о том, что США «спасают западноберлинцев от голода», а в это же время администрация западных секторов запрещала населению получать продукты в восточной части города. Поскольку число лиц, получавших продовольственные карточки в советском секторе, постоянно росло и составило в январе 1949 г., по заниженным западным официальным данным, 98 600, а по оценке Х. Шварце — более 200 тыс., то есть 10% населения западных секторов, то военная администрация западных держав открыто перешла на путь репрессий против тех западноберлинцев, которые пользовались этими карточками. Их выселяли из квартир, увольняли с работы и подвергали другим гонениям. 30 марта 1949 г. американцы отдали распоряжение, что все служащие полиции и ее вспомогательных подразделений, которые получают продовольственные карточки в советском секторе, должны быть «немедленно и бессрочно уволены»²⁰.

Но даже в условиях этих гонений и искусственных мер, направленных на полную изоляцию западных секторов от их естественного окружения, их снабжение, несмотря на все созданные западными державами препоны, осуществлялось в значительной степени из советской зоны оккупации. Согласно официальным данным западноберлинского сената, за период существования «воздушного моста» (включая сентябрь 1949 г.) было совершено 277 264 самолето-вылета и перевезено 1 830 тыс. т грузов, из них 944 100 т угля и 224 600 т продовольствия. В то же время, по неполным данным западноберлинского сената, из советской зоны ежедневно поступало в западные секторы Берлина до 900 т продовольствия, а также уголь, текстиль и многие другие товары²¹.

Среди событий более позднего времени в западных публикациях центральное место занимают по вполне понятным причинам мероприятия ГДР 13 августа 1961 г. по усилению охраны и контроля границы с Западным Берлином. Если взять «Желтую книгу» правительства ФРГ 1961 г., официальную документацию США того периода, книги А. Дальмы, А. Шольца, К. Шелла, П. Крельмана, Г. Шпайера, В. Шнурре, К. П. Шульца²² и десятки других, то в них можно встретить утверждение, что осуществленные в тот день ГДР меры якобы означают «усиление агрессивности коммунизма», «рост советского экспансионизма» и т. д.

В действительности же мероприятия 13 августа 1961 г. были логическим следствием предыдущего развития событий на немецкой земле, ответом на политику западных держав и особенно ФРГ. Как известно,

²⁰ См. «Tägliche Rundschau», 5.I.1949; H. Schwarze. Ärgernis oder Bindeglied. Was geht Berlin die anderen an? Hannover. 1960, S. 28; «Berlin. Ringen um Einheit und Wiederaufbau 1948—1951». Bd. 3, S. 181.

²¹ «Berlin. Ringen um Einheit und Wiederaufbau 1948—1951». Bd. 3, S. 11.

²² «Die Flucht aus der Sowjetzone und die Sperrmassnahmen des kommunistischen Regimes vom 13. August 1961 in Berlin (Gelbbuch)». Bonn. 1961; «Berlin. Free World Bastion. US-Department of Defense». Washington. 1961; «The Berlin Crisis. US-Department of Defense». Washington. 1961; «Berlin 1961». Hrsg. vom US-Informationsdienst. Bad-Godesberg. 1961; A. Dalma. Hintergründe der Berlin-Krise. Karlsruhe. 1962; A. Scholz. Berlin ist eine freie Stadt. (West) B. 1962; K. Schell. Bedrohung und Bewahrung Berlins. Köln-Opladen. 1965; P. Krellmann. Tragödie der Wiedervereinigung und Kampf um Berlin. Augsburg. 1964; H. Speier. Die Bedrohung Berlins. Köln — (West) B. 1961; W. Schnurре. Die Mauer des 13. August. (West) B. 1962; K. P. Schulz. Berlin Zwischen Freiheit und Diktatur. (West) B. 1962.

советская сторона на протяжении многих лет неоднократно протестовала против постоянно усиливавшейся подрывной деятельности из Западного Берлина, призывала к ее прекращению и предупреждала о последствиях. В связи с настойчивыми призывами Советского правительства завершить наконец германское мирное урегулирование и решить вопрос о Западном Берлине западные державы вынуждены были пойти на переговоры с Советским Союзом. Летом 1959 г. эти вопросы были предметом специального обсуждения на совещании министров иностранных дел четырех великих держав. Затем состоялся обмен мнениями на уровне глав правительств с президентом Эйзенхауэром (сентябрь 1959 г.) и президентом де Голлем (март 1960 г.). Однако западные державы всячески затягивали решение этих вопросов, а после срыва американцами в мае 1960 г. совещания в верхах фактически блокировали дальнейшие переговоры и в то же время усилили военные приготовления.

Особенно воинственную позицию занимал Бонн, всячески подталкивавший своих союзников на более решительное выступление и не останавливавшийся даже перед прямыми угрозами в адрес социалистических стран. При этом после неудачи провокационных вылазок 1953 и 1956 гг. усилился ФРГ все больше концентрировались на подготовке наряду с контрреволюционным путем прямого вторжения бундесвера в ГДР. Идеолог западногерманских и американских ультра В. Шламм открыто писал в те годы, что, «если Запад хочет выжить, он должен решиться на войну»²³. Такого рода заявления делались несрочно. В ФРГ усиленно разрабатывались планы прямого военного нападения на ГДР. Их подготовку руководство ГДР разоблачило еще в январе 1960 г. в письме канцлеру К. Аденауэру. Один из таких планов, носивший название «ДЕКО II», предусматривал, в частности, организацию в ГДР с помощью агенты провокаций и диверсий, которые должны были создать видимость «народных волнений». После этого предполагалась высадка воздушного десанта в столице ГДР и вторжение на ее территорию частей бундесвера с целью «помощи братьям и сестрам»²⁴. В Бонне все еще питали иллюзии, что путем «полицейской акции» или «малой войны» можно будет молниеносно «овладеть» ГДР, поставив СССР перед свершившимся фактом и вынудив его под угрозой ядерной войны примириться с этим.

Под знаком форсированной подготовки к реализации этих планов проходил 1961 год. А. Шпрингер, К. Аденауэр и Ф. Штраус, один за другим совершившие в первой половине года поездки в США, уверяли Вашингтон, что ГДР «угрожает новое восстание», что ФРГ «не может остаться в таком случае безучастной», а должна «поспешить на помощь», и добивались поддержки этих планов со стороны США. Одновременно печать ФРГ, получившая специальные указания, развернула летом 1961 г. широкую кампанию против ГДР, призывая ее население к сопротивлению властям и подготовке переворота, а бундесвер начал практические приготовления к этому. Из ФРГ в Западный Берлин срочно доставлялись специально подготовленные террористы и диверсанты. Из них создавались особые ударные группы, которые в соответствующий момент должны были быть переброшены через открытую границу в ГДР, чтобы спровоцировать «беспорядки» и дать повод для открытого вмешательства ФРГ²⁵. Резко активизировалась деятельность западногерманской раз-

²³ См. «Unsere Zeit», 1962, № 1, S. 5; W. Schlam m. Die Grenzen des Wunders. Zürich. 1959, S. 185.

²⁴ См. «Deutsche Kriegsbrandstifter wieder am Werk. Eine Dokumentation über die Militarisierung Westdeutschlands. Nach Materialien des Ausschusses für deutsche Einheit». Bd. 1. B. 1959, S. 168.

²⁵ См. «Der Spiegel», 1966, № 34, S. 25; «Die Welt», 18.III.1961; «Rheinische Post», 29.VII.1961; «Neues Deutschland», 13.VIII.1962; «Unsere Zeit», 1962, № 1, S. 19.

ведки и ее агентуры. Сманивание и вербовка подрывными центрами специалистов принимали все более широкие масштабы. Диверсии и провокации следовали одна за другой.

Как отмечается в исследованиях историков ГДР, посвященных этому периоду, «подрывная деятельность усилилась в то время настолько, что она не может быть оценена иначе, как непосредственная подготовка агрессии»²⁶. Вполне понятна поэтому своевременность, обоснованность и необходимость проведенных ГДР 13 августа 1961 г. мероприятий по усилению охраны и контроля на границе с Западным Берлином. Они лишь зафиксировали реально существующее положение, сложившееся в результате произведенного западными державами в союзе с германской реакцией раскола Германии и Берлина. Установление пограничного режима с Западным Берлином было логическим завершением того развития, которое происходило на немецкой земле в послевоенное время и являлось ответом на постоянные провокации со стороны Бонна и усиливавшееся использование Западного Берлина западными державами и особенно ФРГ для подрывной деятельности против СССР, ГДР и других социалистических стран.

Не удивительно поэтому, что имеется немало видных политических деятелей, публицистов и ученых, которые признают их необходимость. К их числу относятся Д. Неру, выступивший с соответствующим заявлением на конференции неприсоединившихся стран в сентябре 1961 г. в Белграде, американские публицисты Дж. Уолберг и У. Липпман и многие другие. Так, Дж. Гэлбрейт, являвшийся одним из советников Дж. Кеннеди и занимавший при нем пост посла США в Индии, считает, что мероприятия 13 августа 1961 г. «спасли мир». По существу, такой же точки зрения придерживается бывший политсоветник английского коменданта в Западном Берлине посланник Дж. Макдермот, издавший недавно свои воспоминания. Близкую к ним позицию занимает бывший сотрудник американской военной администрации в Западном Берлине Дж. Смит, автор книги «Защита Берлина». Сенатор Фулбрайт открыто признал через несколько дней после 13 августа 1961 г., что «большая ответственность за сложившееся в Берлине положение ложится на сами западные державы». Еще более ясно высказался по этому поводу несколько лет назад нынешний президент ФРГ Г. Хайнеман, заявивший, что «мероприятиями правительства ГДР боннское правительство получило ответ на свою 12-летнюю фальшивую политику в германском вопросе»²⁷. Оборонительный характер предпринятых 13 августа 1961 г. мер лишил боннских и американских ультра возможности использовать их для того, чтобы спровоцировать вокруг Западного Берлина вооруженный конфликт и устроить здесь «пробу сил».

Особое место в западных публикациях всегда отводилось вопросу о связях Западного Берлина с внешним миром, которые западными державами считались «ахиллесовой пятой» их западноберлинской политики. На Западе пытались искусственно сконструировать существование какой-то проблемы «доступа» и свести к ней западноберлинские дела. При этом постоянно выдвигались претензии на ничем не обоснованные привилегии на пользование пролегающими между Западным Берлином и ФРГ коммуникациями. Такого рода претензии на Западе обычно пытались обосновать теорией завоевания (дебелляции), утверждая, что присутствие в Западном Берлине по «праву победителей» автоматически дает «право абсолютного, неограниченного и бесконтрольного доступа»

²⁶ G. Keiderling. Das Westberlin-Problem in den internationalen Verhandlungen vom November 1958 bis zum 13. August 1961. Dissertation der Philosophischen Fakultät der Humboldt-Universität zu Berlin. B. 1966, S. 289.

²⁷ См. «Neues Deutschland», 13.VIII.1962, 12.VIII.1964; «Der Spiegel», 1961, № 41; S. 74; «Die Zeit», 5.VII.1968, S. 21; «Deutsche Aussenpolitik», 1964, № 9, S. 960; G. McDermott. Op. cit.; J. E. Smith. The Defense of Berlin. Baltimore. 1963, p. 273.

в город²⁸. Затем, с образованием ГДР, в подкрепление такого рода требований на Западе ссылались на «островное положение» города, не могущего существовать без связей с внешним миром.

Однако все эти претензии были абсолютно несостоятельны. Пребывание на какой-либо территории не влечет за собой автоматически «права доступа». Этот принцип давно признан нормой современного международного права и подтвержден международной практикой. Наглядный тому пример — возникший в послевоенные годы между Индией и Португалией конфликт относительно «доступа» последней в ее колонию Гоа, на индийской территории. Когда спор по данному вопросу был перенесен в Международный суд в Гааге, этот авторитетный орган вынес 12 апреля 1960 г. определение, в котором говорилось: «Право пребывания на какой-либо территории не включает в себя автоматически право на свободный доступ к ней»²⁹. Это положение полностью применимо к Западному Берлину. С международно-правовой точки зрения между Гоа и Западным Берлином в данном отношении существовала полная аналогия, тем более что западные державы, так же как и Португалия, обосновывали свои «права» теорией завоевания.

Поскольку верховная власть в советской зоне оккупации без всяких ограничений и оговорок принадлежала советской стороне, то она и решала все вопросы, связанные с выездом, въездом и транзитом через нее. Как правильно отмечает ряд исследователей, «главком каждой зоны в Германии, которому принадлежала в ней верховная власть, имел неограниченное право решения вопросов о военном и гражданском въезде, выезде и проезде через свою зону из других зон и из-за границы»³⁰. Иначе говоря, существовал разрешительный порядок транзита. Применительно к советской зоне это означало, что исключительно СВАГ определяла, какие коммуникации и на каких условиях могли использоваться для проезда в западные сектора Берлина и обратно. С образованием ГДР контроль на коммуникациях, которые стали составной частью ее транспортной системы, перешел к ее властям. Советское правительство в ноте правительствам трех западных держав от 18 октября 1955 г. заявило: «Германская Демократическая Республика осуществляет свою юрисдикцию на территории, находящейся под ее суверенитетом, что, разумеется, относится и к коммуникациям на этой территории»³¹. Она сама регулирует вопросы транзита через свою территорию, в том числе между Западным Берлином и ФРГ, за исключением перевозок персонала и грузов западноберлинских гарнизонов трех западных держав, которые на основе договора между СССР и ГДР от 20 сентября 1955 г. контролируются ГСВГ³², то есть советским командованием.

Столь же несостоятельны и ссылки на «островное положение» Западного Берлина. Современное международное право не признает каких-либо особых «прав доступа» за государствами, расположенными в пределах территории других стран (так называемые внутриконтинентальные государства). Согласно общепризнанным принципам и нормам международного права, без разрешения территориального суверена проход че-

²⁸ W. Krumholz. Op. cit.; A. Riklin. Op. cit.; J. Nawrocci. Brennpunkt Berlin. Politische und wirtschaftliche Realitäten. Köln. 1971; «Dokumente zur Berlin-Frage 1944—1962», S. 425; «Die Welt», 23.XI.1963.

²⁹ Цит. по: «Aussenpolitik», 1961; № 10, S. 688.

³⁰ G. Gögner. Die rechtliche Gestaltung des Personen-, Güter- und Nachrichtenverkehrs der selbständigen politischen Einheit Westberlin von und nach der westdeutschen Bundesrepublik durch das Hoheitsgebiet der Deutschen Demokratischen Republik. Dissertationsschrift der Juristischen Fakultät der Martin-Luther-Universität. Halle-Wittenberg. 1967, S. 10.

³¹ «Правда», 19. X. 1955.

³² «Правда», 21. IX. 1955.

рез его территорию чужих транспорта, грузов и лиц запрещается³³. Поэтому любой транзит одного государства (даже внутриконтинентального) через территорию другого может иметь место лишь с разрешения страны, через которую он осуществляется.

Поскольку вопросы въезда и проезда через территорию ГДР относились к компетенции последней, то совершенно естественно поэтому, что четырехстороннее соглашение, предусматривая некоторые общие положения, касающиеся, например, транзита гражданских лиц и грузов в Западный Берлин и из него или посещений западноберлинцами территории соседней ГДР, в то же время четко указывало, что «конкретные урегулирования по этому кругу вопросов могут быть предметом договоренности только самих компетентных немецких властей, то есть правительств ГДР, ФРГ и сената Западного Берлина»³⁴.

Заключение четырехстороннего соглашения от 3 сентября 1970 г. и достижение 17 и 20 декабря 1971 г. соглашений ГДР с ФРГ и западноберлинским сенатом по вопросам транзита и въезда в пределы территории республики полностью подтвердили принципиальную позицию СССР и ГДР, что каждая суверенная страна — хозяин всех своих коммуникаций. Кто бы ни пытался дать иное толкование этой части западноберлинского урегулирования³⁵, он не в силах изменить тот факт, что без согласия ГДР никто не может использовать ее пути сообщения.

С 1949 по 1970 г. «по коммуникациям ГДР между Западным Берлином и ФРГ проехало более 100 млн. человек и было перевезено около 200 млн. т грузов»³⁶. При транзите никогда не возникало никаких трудностей, если те, кто пользовался коммуникациями ГДР, соблюдали установленный на них режим.

К числу других аспектов вопроса о Западном Берлине, подвергающихся особенно грубой фальсификации, относится наряду с так называемой проблемой доступа вопрос о международно-правовом положении Западного Берлина. При этом в большинстве изданий, от официальных документов западных держав и ФРГ вплоть до специальных работ, прежде всего Р. Легина, И. Ротмана, Б. Бентца, А. Риклина³⁷ и других, упорно отрицается наличие особого статуса Западного Берлина и утверждается правомерность существования четырехстороннего статуса.

В свое время действительно был установлен особый режим для Берлина, поскольку он «как столица Германии был избран в качестве места пребывания Контрольного Совета»³⁸. В течение 1944—1945 гг. был принят ряд четырехсторонних решений, которые регулировали вопросы, связанные с созданием для Берлина такого особого режима в рамках советской зоны оккупации³⁹. Совокупность всех этих решений, касавшихся Берлина и регулировавших его особое положение в рамках советской зоны оккупации в качестве ее неотъемлемой части, составляло то, что

³³ См. Б. М. Клименко. Право прохода через иностранную территорию. М. 1967, стр. 10.

³⁴ Ю. Ржевский. По пути нормализации обстановки в Европе. «Международная жизнь», 1972, № 3, стр. 89.

³⁵ См. «Recht und Politik», 1971, № 4; «Bulletin des Presse- und Informationsamtes der Bundesregierung», № 127, Sonderausgabe, 3.IX.1971.

³⁶ «США. Экономика, политика, идеология», 1971, № 11, стр. 86.

³⁷ «The Soviet Note on Berlin. An Analysis. Department of State Publication 6757». Washington. 1959; «Berlin — 1961». Washington. 1961; «Selected Documents on Germany and Question of Berlin 1944—1961». L. 1961; «Documents on Germany 1944—1961». Washington. 1961; «Die Bemühungen der Bundesrepublik um Wiederherstellung der Einheit Deutschlands durch gesamtdeutsche Wahlen». Bd. 1—3. Bonn. 1953—1961; R. Legien. Die Viermächtevereinbarungen über Berlin. (West) B. 1961; S. 9; J. Rottmann. Der Viermächtestatut bleibt rechtswirksam. «Politische Studien», 146(1962); A. Riklin. Op. cit.

³⁸ «Известия», 18. II. 1960.

³⁹ См. «Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами». Вып. XI. М. 1955, стр. 55—56, 62—65.

стали называть четырехсторонним статусом Берлина⁴⁰. Цель особого статуса Берлина была одна: обеспечить нормальную деятельность верховных органов военной администрации четырех держав.

После разрыва западными державами соглашений о единых органах городского самоуправления и Союзной комендатуры и создания в Западном Берлине особых органов, после ликвидации оккупационного режима в ГДР, которая обладает суверенитетом на своей территории, в том числе в своей столице, уже не могло быть речи о четырехсторонней ответственности за весь Берлин или о четырехстороннем статусе Берлина, разрушенном западными державами. Как признают даже некоторые западные буржуазные авторы, так называемый четырехсторонний статус Берлина фактически мертв с конца 1948 года⁴¹. Единственно, о чем сейчас можно говорить, как неоднократно отмечало Советское правительство, в частности в своей ноте от 28 июля 1960 г. и ряде последующих документов, так это лишь об «особом статусе Западного Берлина»⁴². Поэтому предметом последних переговоров четырех держав являлся не «Большой Берлин», как пытаются представить сейчас на Западе некоторые авторы⁴³, а лишь Западный Берлин. В связи с этим в совместном советско-американском коммюнике об итогах официального визита в СССР президента Р. Никсона достигнутое по западноберлинским делам урегулирование названо соглашением. «по вопросам, относящимся к западным секторам», то есть к Западному Берлину⁴⁴.

Главным фактором, определяющим сейчас международно-правовое положение, нынешний статус Западного Берлина, является то, что этот город находится в пределах территории ГДР и не принадлежит ФРГ, а также тот факт, что в отношении его сохраняют свою силу основные решения и соглашения, принятые в свое время по Берлину и Германии в целом, в том числе союзническое законодательство. Последние соглашения по вопросам, относящимся к Западному Берлину, которые исходят из сложившейся в этом районе территориальной и политической реальности, полностью подтверждают это. «Четкая констатация в четырехстороннем соглашении того, что Западный Берлин не является составной частью ФРГ и не может управляться ею, подтверждает тот факт, — говорил на пленуме ЦК СЕПГ 17 сентября 1971 г. Э. Хонеккер, — что Западный Берлин имеет особый политический статус». Западный Берлин представляет собой, как сказано в резолюции пленума, «город с особым политическим статусом, который никогда не принадлежал ФРГ и никогда не будет принадлежать ей»⁴⁵. Поэтому уже давно говорят о «юридическом и фактическом», «международном», «особом» или «особом политическом»⁴⁶ статусе Западного Берлина. Особый статус Западного Берлина — это реальность, которую в последнее время все больше признают и на Западе⁴⁷.

⁴⁰ Поскольку не было какого-либо общего сводного документа, определявшего статус Берлина, то говорить о его статусе, как это делают некоторые авторы, неверно (см. «Международные отношения и внешняя политика СССР. 1950—1959 гг.». М. 1960, стр. 363, 416).

⁴¹ «Berlin. Brennpunkt deutschen Schicksals». (West) В. 1960, S. 77.

⁴² См. Памятную записку Советского правительства правительству ФРГ от 5 июля 1968 г. («Известия», 14.VII.1968) и доклад А. А. Громыко 10 июля 1969 г. на сессии Верховного Совета СССР («Правда», 11. VII. 1969).

⁴³ См. «Recht und Politik», 1971, № 4.

⁴⁴ «Правда», 31. V. 1972.

⁴⁵ «Neues Deutschland», 18.IX.1971.

⁴⁶ См., например, письмо посла СССР в ГДР П. А. Абрашимова послам трех западных держав в ФРГ от 15 октября 1967 г. («Neues Deutschland», 16. X. 1967); см. также «Новое время», 1970, № 25, стр. 8; «Neues Deutschland», 18. IX. 1971.

⁴⁷ Так, правящий бургомистр Западного Берлина К. Шютц в одном из своих интервью 31 августа 1970 г. говорил, хотя и с известной оговоркой, об «особом статусе, который Западный Берлин имеет в рамках четырехстороннего порядка и трехсторонней ответственности западных держав» («Der Spiegel», 1970, № 36, S. 22). Анализируя

Как уже указывалось выше, вопросы, связанные с Западным Берлином, еще не нашли достаточной научной разработки в странах социалистического содружества. Правда, в периодической печати они освещались довольно широко и обстоятельно. Но в СССР до начала 70-х годов не было издано специальных работ о Западном Берлине, если не считать нескольких документальных публикаций, переведенную на русский язык в 1961 г. книгу П. Штейнигера «Западный Берлин», публицистический очерк В. Кузнецова «За Бранденбургскими воротами» и очень кратких разделов в учебниках по истории международных отношений и внешней политики СССР. Брошюра Ю. Ржевского о Западном Берлине выпущена лишь на иностранных языках и в СССР не распространялась. Несколько диссертаций по вопросам, связанным с Западным Берлином, известны лишь узкому кругу специалистов⁴⁸. По существу, такое положение сложилось и в ГДР. Помимо журнальных статей Г. Крегера, П. А. Штейнигера, Г. Рейнтанца, Б. Греффрата, М. Коля, Х. Хердера и ряда других авторов, в ГДР вышли в свет лишь следующие работы, посвященные западноберлинской проблематике: «Западный Берлин. Справочник по западноберлинскому вопросу» (под редакцией П. А. Штейнигера), а также книги А. Цимма, А. Арцингера и В. Пегелля, Г. Гернера⁴⁹. Поэтому отрадным является опубликование в 1970 г. книги Г. Кайдерлинга и П. Штульца (ГДР), а затем в 1971 г. Я. Рока (ЧССР)⁵⁰.

Таким образом, даже самое общее знакомство с основными изданиями по Западному Берлину убедительно свидетельствует о том, что глубокое научное освещение западноберлинского вопроса свойственно только историографии стран социализма. Не удивительно поэтому, что лишь в работах и публикациях авторов стран социалистического содружества не только дана объективная оценка прошлого и настоящего, вскрыты истинные причины, обусловившие появление западноберлинской проблемы, но и в общих чертах показаны пути ее разрешения.

четырехстороннее соглашение от 3 сентября 1971 г., этот журнал пишет об «особом статусе» Западного Берлина как само собой разумеющемся факте («Der Spiegel», 1971, № 36, S. 27).

⁴⁸ «Советский Союз и Берлинский вопрос». Вып. 1—2. М. 1948—1949; «Правда о политике западных держав в германском вопросе» (историческая справка). М. 1959; «Книга фактов о подрывной деятельности из Западного Берлина против социалистических стран»; П. А. Штейнигер. Западный Берлин. Западноберлинская проблема в систематическом изложении. М. 1961; В. Кузнецов. За Бранденбургскими воротами. М. 1965; «Международные отношения и внешняя политика СССР. 1950—1959 гг.», стр. 350—389; «История международных отношений и внешней политики СССР». Т. III (1945—1963 гг.). М. 1964, стр. 528—552, 727—740; «Международные отношения после второй мировой войны». Т. 3 (1956—1964 гг.). М. 1965, стр. 198—219; «История внешней политики СССР. 1945—1970 гг.», стр. 314—335, 465—476; J. Rshewski. Op. cit.; V. Boldyrew. Völkerrechtliche Aspekte der Stellung Westberlins. В. 1969; Ю. А. Квинциский. Незаконные притязания ФРГ на Западный Берлин (канд. дисс.). М. 1967; В. Н. Белецкий. Западный Берлин и его место в системе современных международных отношений (докт. дисс.). М. 1968; М. А. Логвинов. Западный Берлин в международных отношениях (канд. дисс.). М. 1969.

⁴⁹ «Westberlin. Ein Handbuch zur Westberlin-Frage». В. 1959; A. Zimm. Der Industriestandort Westberlin unter Bedingungen einer Frontstadt. В. 1961; R. Arzinger, W. Pöggel. Westberlin—selbständige politische Einheit. В. 1965; G. Görner. DDR gewährleistet friedlichen Westberlin-Transit. В. 1969.

⁵⁰ G. Kleiderling, P. Stulz. Op. cit. Было опубликовано также несколько небольших работ, посвященных Западному Берлину, в коллективных трудах, которые были изданы в эти годы в ГДР. Кроме того, в ГДР был осуществлен ряд официальных публикаций документов о Западном Берлине: «Westberlin—Hort der Reaktion, Herd der Kriegsgefahr. Eine Dokumentation zur Frontstadtspolitik des Westberliner Senats». В. 1958; «Die Westberlinfrage und die Vorschläge der Deutschen Demokratischen Republik zu ihrer Lösung (mit Dokumenten)». В. 1960; «Dokumentation zur Westberlinfrage». В. 1964; J. Rok. Berlin—pruseček svetové politiky. Praha. 1971.